

труднительно. Онъ, такъ сказать, самъ по себѣ, они—сами по себѣ; но мой родитель своимъ добрымъ обращеніемъ съ сослуживцами, привѣтливымъ словомъ, услужливостью, деликатностью, даже простотою рѣчи (замѣчательно, что онъ въ своей рѣчи выражался литературнымъ свѣтскимъ языкомъ, безъ славянскихъ и церковныхъ выраженій) въ средѣ учителей былъ своимъ человѣкомъ: съ нимъ любили поговорить, пошутить и самъ онъ не прочь былъ сказать кстати шутку. Но въ тоже время постоянно мой отецъ наблюдалъ, чтобы тонъ разговоровъ не переходилъ границы, которая обязательна для пастыря, духовнаго отца. Въ этомъ, по моимъ наблюденіямъ, онъ былъ необыкновенно искусенъ и безупреченъ, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ свѣтскими учителями, но безъ лишняго.

Одинъ изъ его сослуживцевъ К. И. Удовиченко—сначала учитель Курской и другихъ гимназій, потомъ инспекторъ *) говорилъ моему родителю:

— Какъ вы умѣло нашли тотъ *modus vivendi*, который и долженъ быть у законоучителя. Видалъ я законоучителей, которые подлаживались къ пріемамъ свѣтскихъ учителей, курили съ ними, принимали участіе въ анекдотахъ и пирушкахъ. И что же? Сами же свѣтскіе смѣялись надъ ними, вышучивали ихъ, презирали ихъ...

Чрезвычайно корректно относился мой отецъ и къ священникамъ другихъ вѣроисповѣданій.

Съ пасторами ему приходилось служить въ гимназій вмѣстѣ и всякій разъ въ свободное время онъ любилъ бесѣдовать съ ними на богословскія темы. Въ разговорахъ съ знакомыми представителями лютеранства въ Курскѣ мой отецъ всегда заводилъ рѣчь о томъ, что имъ необходимо въ Курскѣ устроить свой храмъ. То же онъ говорилъ представителямъ католичества и еврейства. Когда первые два храма были устроены еще при его жизни, онъ очень былъ радъ этому. Бо-

*) Закончилъ служебную дѣятельность директоромъ Тамбовской гимназій.